

Дело с Пещерой Призраков было завершено, и Чжан Линьфу собирался попрощаться с семьей Ван, чтобы вернуться на гору Шанцин, но Ван Се остановил его:

— Старый Небесный Мастер передал, что мой внук отправится на гору Шанцин вместе с тобой.

Чжан Линьфу опешил. Разве они не на смотрины приезжали? Неужели всё решили после одной встречи... не слишком ли это поспешно?

Ван Се не обращал внимания на замешательство Чжан Линьфу. Ранее он сам предлагал внуку известить того, используя духа женщины в красном, но в итоге Чжан Линьфу добровольно вступил в схватку с призраком, долго сражался, чтобы спасти Ван Ляна, и не отступил. Благородство души, чистота помыслов — именно этого так не хватало в семье Ван, и Ван Лян точно не останется в обиде.

В мире влиятельных кланов семья Ван славилась мастерством Метода Грома и властным нравом. Со стороны это выглядело как типичная семейка, где за младших всегда вступаются старшие, а обижать слабых считается в порядке вещей. Но теперь неприязнь Ван Се к этому союзу заметно утихла, к тому же сам Ван Лян был не против.

Ван Се достал из потайного отделения кабинета шкатулку и снял печати. На красном бархате лежал круглый нефритовый амулет, переплетенный красными нитями. Нефрит был прозрачным, с зеленоватым оттенком, а если поднести его к свету, внутри проступали узоры, похожие на резвящихся рыбок. Когда Ван Се приподнял амулет за шнурок, стало видно, что на одной стороне выгравирован иероглиф Ван, а на другой — Лян. Это был Амулет Жизни Ван Ляна.

Чжан Линьфу спросил:

— Что это?

Ван Се поторопил его:

— Чего же ты медлишь? Бери.

Чжан Линьфу протянул руку и взял теплый нефрит. Он внимательно осмотрел его: камень был гладким, а острые штрихи гравировки напоминали почерк самого владельца.

— Это Амулет Жизни Ван Ляна. Пока жив человек — жив и амулет. Сегодня я доверяю его тебе. Наш сокол из семьи Ван рано или поздно должен был покинуть гнездо и устремиться в бескрайнее небо, — Ван Се с чувством завел руки за спину и посмотрел в окно на небосвод. — Его сделала твоя будущая теща. Она передала его мне на хранение, и вот, двадцать лет пролетели, как один миг.

Ван Се передал амулет не только потому, что был доволен Чжан Линьфу. После возвращения из Пещеры Призраков Ван Лян сам заговорил об этом:

— Дедушка, дело с пещерой окончено, я отправляюсь на гору Шанцин. Отдай мой Амулет Жизни Чжан Линьфу, не беспокойся больше обо мне.

Ван Се спросил:

— Ты настолько им доволен?

Ван Лян улыбнулся:

— Тинлань сказала, что мы с Мастером Чжаном — идеальная пара.

Ван Се нахмурился:

— Гаданиям нельзя верить безоговорочно.

Ван Лян кивнул:

— Он мне нравится.

Ван Се удивился:

— Сколько вы вообще знакомы?

Ван Лян окинул взглядом коллекцию деда в кабинете — вещи, которыми тот дорожил больше всего. Мастер Чжан для него сейчас был чем-то подобным:

— Он хороший человек, и в будущем станет главой горы Шанцин.

Ван Се возразил:

— Если не выберешь его, сможешь возглавить семью Ван. Наш клан ничем не уступает Шанцину. — Старик слукавил, но стоял на своем.

Ван Лян не стал спорить:

— Дедушка, пока у меня не было выбора в лице Мастера Чжана, я был готов идти по проложенному вами пути и привести семью Ван к процветанию на сотню лет. Даже если дядя не хотел бы уступать мне свое место, я бы боролся. Но дядя заботился обо мне двадцать лет. Теперь, когда есть выбор, место главы семьи Ван мне больше не нужно.

Ван Се остолбенел, но потом с облегчением выдохнул:

— Я ошибался. Семья Ван не должна была тебя ограничивать. Твой талант гораздо шире, и если я запру тебя в этих рамках, то просто погублю твое будущее. Это моя вина.

Ван Лян опустил глаза и промолчал. Ван Се глубоко вздохнул:

— Пока я жив, место главы семьи Ван будет ждать тебя в любой момент. — Это была его гарантия для внука.

Ван Лян подумал, что, покинув дом, он в любом случае найдет свой путь, даже если на Шанцине его не примут. Но он оценил жест деда:

— Спасибо за заботу, дедушка. Береги себя.

Ван Се махнул рукой, его плечи опустились, и он, внезапно постарев, осел в кресло.

Выйдя из кабинета, Чжан Линьфу отправился искать Ван Ляна и расспросами нашел его на тренировочной площадке. Ван Лян как раз спарринговался с кем-то из семьи Ван. Стоя на столбах, он орудовал длинным гибким хлыстом — своим любимым оружием, которое в его руках казалось грозным боевым инструментом. От него исходила подавляющая аура.

Чжан Линьфу стоял на краю площадки, наблюдая издалека. Он подумал, что такая агрессивная энергия Ван Ляна притягивает любого, кто окажется рядом.

Противник Ван Ляна, вооруженный длинным копьем, использовал Врожденное искусство Сюань, наполняя оружие электричеством, превращая его в Громовое копье. Копье пронзило воздух, быстро, как порыв ветра. Ван Лян взмахнул хлыстом, сбивая прицел. Противник попытался ударить древком в грудь, но Ван Лян, намотав хлыст на руку, перехватил движение, резко натянул его и отпружинил копье назад.

Нападавший не отступил, а рванулся вперед, перехватывая копье посередине, и попытался нанести рубящий удар. Ван Лян пригнулся, отпустил хлыст левой рукой, а правой ловко обвил его вокруг лодыжки противника и с силой дернул на себя. Тот был вынужден балансировать на одной ноге, упершись копьем в столб, чтобы не рухнуть вниз. Зрители восторженно закричали.

Спарринг шел полным ходом. После короткого обмена ударами оружия они перешли к магии. Когда молнии озарили столбы, Чжан Линьфу задумчиво посмотрел под ноги бойцам. Семья Ван была невероятно богата: даже эти тренировочные столбы были сделаны из древесины, проводящей гром, которая, питаясь электричеством, сама становилась сокровищем, помогающим в практике.

В методах Грома разрыв в мастерстве был слишком велик. Среди молодых членов семьи Ван Лян был почти непобедим — мало кто мог выстоять против его хлыста. Вскоре он сошел со столбов. Заметив Мастера Чжана, он бросил хлыст и направился к нему.

Чжан Линьфу увидел, как грозное оружие, еще минуту назад сеявшее хаос, было небрежно брошено на стойку, словно мертвая змея, лишенная своего блеска. Ван Лян был слегка вспотевшим, от него веяло прохладой. Он подошел к Чжан Линьфу в своем черном тренировочном костюме и спросил:

— Почему ты пришел?

Чжан Линьфу достал из кармана нефритовый амулет. Он был теплым от его тела, прямо как сердце, которое теперь колотилось в груди. Ван Лян, увидев амулет со своим именем, забрал

его из рук Чжан Линьфу, покрутил красную нить на пальце и сказал:

— Поизносилась, надо сменить. — На кончиках его пальцев проскочила фиолетовая искра, нить перегорела, и амулет легко отделился. — Я сменю шнурок и верну тебе.

Чжан Линьфу забрал амулет обратно:

— Я умею плести узлы. Сам сделаю новый и привяжу.

— Ты и это умеешь? — с интересом улыбнулся Ван Лян.

Чжан Линьфу кивнул:

— Учитель научил.

Ван Лян удивился еще больше:

— Старый Небесный Мастер сам тебя учил этому? Какой разносторонний человек!

Чжан Линьфу пояснил:

— К нам на гору Шанцин приходит много паломников, которые хотят, чтобы Учитель освятил их вещи. Он всегда стремился к совершенству и считал, что негоже отдавать людям пустую вещь, если они пожертвовали золото и серебро. Вот он и плел шнурки во время обряда, чтобы оправдать их доверие.

На самом деле старик быстро устал от этого занятия и переложил его на ученика. Но для Ван Ляна это прозвучало забавно. Он улыбнулся и сказал:

— Считай, что это мой подарок тебе. Через три дня у нас семейный банкет, после него мы отправимся на гору.

Ван Лян посмотрел на него с улыбкой, и Чжан Линьфу закашлялся:

— Какой банкет?

— Свадебный, — мило ответил Ван Лян.

Чжан Линьфу поперхнулся собственной слюной и закашлялся так сильно, что не мог вздохнуть. Ван Лян хлопнул его по спине. Чжан Линьфу покраснел:

— Я... я еще ничего не подготовил.

Ван Лян понимал, что для Мастера Чжана это слишком внезапно, но он уже все спланировал, как только получил письмо от Старого Небесного Мастера:

— Если считаешь, что мы не подходим друг другу, просто считай это визитом на гору для тренировок. На Шанцине наверняка найдется комната для гостя.

Чжан Линьфу поспешно ответил:

— Я не это имел в виду. — Но признаться в пылкой любви он пока не мог, все казалось каким-то ненастоящим. Ван Лян же был лишь шутлив, они были скорее хорошими приятелями, но у него не было терпения медленно развивать отношения. Они были связаны судьбой, и он опустил глаза, скрывая блеск в них.

— Одежду для банкета пришлют тебе в комнату, не забудь надеть, — Ван Лян убрал руку с его спины. — У нас впереди еще много времени. Если не против, будем жить вместе, если не понравится — поселюсь подальше. У обычных супругов тоже бывают размолвки.

Чжан Линьфу смотрел на него, и в его душе поднимались волны. Хотя он был старше на два года, именно Ван Лян шаг за шагом вел его по намеченному пути. Чжан Линьфу почувствовал неловкость, словно его принуждают, и, чтобы сгладить вину, сам взял Ван Ляна за руку:

— Хорошо.

Ван Лян улыбнулся, глядя на его напряженные пальцы.

Накануне банкета прислали рубашку и брюки. Белая рубашка с вышитыми узорами грома и иероглифами двойного счастья на воротнике была из плотной ткани. Чжан Линьфу вздохнул, глядя на луну: кто бы мог подумать, что поход с горы закончится свадьбой?

На второй день у входа на банкет Ван Лян и Чжан Линьфу стояли вместе, приветствуя гостей. Лицо Чжан Линьфу почти застыло от натянутой улыбки. Ван Лян держался серьезно и холодно — это была его настоящая натура, без той вежливости, что он проявлял перед Пещерой Призраков.

Ван Се, окруженный старейшинами, наблюдал за ними и наконец перестал тревожиться. Он не сомневался, что на Шанцине его внука не обидят.

Начался банкет. Ван Се поднялся с бокалом:

— Сегодня мы празднуем успех нашей семьи в преодолении трудностей и благодарим Мастера Чжана с горы Шанцин за неоценимую помощь. — Он выпил.

Затем снова наполнил бокал:

— Второе дело — главное. Когда я просил о помощи, Старый Небесный Мастер предсказал, что между нашими кланами будет брачный союз. — Он посмотрел на сидящую пару.

Ван Лян и Чжан Линьфу встали. Ван Се обратился к ним:

— Тысячи миль пути связаны одной нитью. Не подведите друг друга. Свадьба будет скромной: мы не хотим порочить репутацию горы Шанцин и семьи Ван, к тому же после событий в пещере у нас нет сил на пышные торжества.

Ван Се извинился перед гостями за простоту, и Чжан Линьфу поспешно выпил вместе с ним. В третий раз Ван Се поднял бокал, глядя на Ван Ляна:

— Внук мой, ты — гордость нашей семьи. Иди на Шанцин, как дракон, выходящий из пучины, и не теряй времени зря.

Они выпили, и в этот момент они были просто любящими дедом и внуком. В четвертый раз Ван Се поднял бокал для них обоих:

— Это также прощальный ужин. Семья Ван и гора Шанцин далеко друг от друга, не знаю, когда мы снова увидимся. Поддерживайте друг друга и живите долго и счастливо.

В глазах Ван Ляна блестели слезы, он улыбнулся и выпил с Чжан Линьфу скрещенными руками. Ван Се не стал пить, он опустил бокал, не в силах сдержать грусть.

Когда луна поднялась в зенит, банкет закончился. Чжан Линьфу держал Ван Ляна за руку, но у развилки остановился, не зная, чью комнату выбрать. Ван Лян потянул его за собой:

— В мой двор.

Под яркой луной они вошли во двор, украшенный красными фонарями. На окнах алели иероглифы счастья, и казалось, что сама ночь поздравляет их. Чжан Линьфу услышал, как открылась дверь, и его завели в комнату, где он еще не был. На столе лежали горы яблок, символизирующих мир, и булочки с красными точками — символ достатка.

Красные занавеси опустились, скрывая брачную ночь, а мерцание свечей слилось с лунным светом за окном.

<http://bllate.org/book/18582/1789403>